

The background of the cover is a digital illustration. On the left, a tall, dark, rectangular structure with a glowing green circle at its top is the source of numerous vertical, glowing green streams that fall into a pool of water below. The water reflects the green light. To the right, a steep, rocky cliffside is visible. In the foreground, a person with long dark hair, wearing a dark coat with a red collar and holding a long staff, stands with their back to the viewer, looking towards the waterfall. The sky is a mix of blue and green, with some white clouds.

Воронка времени

Владимир Шорохов

книга 2

серия: Инквизитор времени

Владимир Леонидович Шорохов

Воронка времени

Серия «Инквизитор времени», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63352846

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99892-6

Аннотация

Случайно найденный телефон многое изменил в жизни простого художника. Не ведая того, Ян стал тайным советником мафии, но секрет раскрылся, и выпущенная пуля должна была оборвать его жизнь. Еще находясь в коме, Ян приобрёл странные способности быть ангелом, а после стал видеть чужим зрением. Он научился менять реальность, двигать время. Но это не случайная цепочка событий, а кем-то тщательно продуманный план, который привёл Яна к тайному обществу инквизиторов времени. Первое спасение заблудившегося в прошлом, арест странника и тюрьма времени. Выхода не существует. И это опять чей-то тщательно продуманный план.

Содержание

Серия «Инквизитор времени»	4
1. Тюрьма во времени	5
2. Испытание	16
3. Эффект брошенного камня	26
4. Зов о помощи	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Шорохов

Воронка времени

Серия «Инквизитор времени»

Книга 1 [«Провал»](#)

Книга 2 [«Воронка времени»](#)

Книга 3 [«Кварион»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Тюрьма во времени

Новой попытки захватить странника у Боголепова уже не будет, уж слишком часто он появлялся в этом времени, ещё один шаг – и образуется временная яма, и тогда вход будет закрыт. Боголепов был вынужден обратиться за помощью к инквизитору Кириллу Шлыкову, он старый воин, многих странников поймал, но нынешняя охота затянулась. Малинин Влас был неприкасаемый, его окружала целая армия охранников. Он не мог войти в помещение, пока его не обследуют, а приезжая в ресторан, первым делом за еду брались его карманные учёные.

Это была охота на выживание, и Боголепов это знал как никто другой. Со временем не шутят, он посмотрел на свой браслет, цифры бежали, как вода. Совсем рядом раздались выстрелы, и очередь из пуль оставила глубокие кратеры на стене. Перепрыгивая через столы, Боголепов, словно киногерой из блокбастера «Дэдпул», стрелял не глядя, и практически каждый выстрел попадал в цель. Этой сноровке он был обязан своему учителю Теодору, простому человеку, что жил почти век назад. Но для Боголепова время было относительно. Он мог шагать сквозь него, словно открывая скрытые двери в лабиринте.

– Задержи их, – крикнул инквизитор и, выхватив автомат, пустил очередь в сторону окна.

– Не убивай его!

Правило номер один: нельзя убивать странника, он важная ось во времени, и кто его знает, что произойдёт, если ликвидировать Власа. В комнату, прикрываясь миницистами в виде раскрытых дипломатов, ворвалось сразу три бойца. «Пора сваливать», – понимая, что проиграл эту битву, подумал Боголепов. Он ворвался в подсобку, из которой не было выхода, опрокинул стол и стеллаж, это на пару секунд задержит охранников. Боголепов спешил, забился в угол и, склонившись над браслетом, стал вносить координаты. Оглушительный грохот, кто-то со всего маху врезался в дверь, из образовавшейся щели вылетела светошумовая граната. Боголепов сжался, через секунду раздался хлопок, и стены вспыхнули от маленькой сверхновой звезды.

– Где он? – озадаченно спросил охранник, ворвавшийся в подсобку.

– Его тут нет.

– Что значит нет? – не поверив своим глазам, спросил мужчина в деловом костюме, как раз для того, чтобы ходить на светские раунды. – Обшарьте всё кругом, но найдите мне его.

Тем временем Влас, именуемый странником, и на которого была объявлена охота, спотыкаясь, бежал по ступенькам. Ему надо выиграть всего пару секунд, чтобы активировать браслет, и уйти из этого времени, но инквизитор – теперь Влас уже точно знал, кто стоял за покушением – дышал ему

в спину.

Шлыков на ходу достал второй пистолет, он был предназначен не для убийства, в нём были особые пули, которые, попав в тело человека, не разрывали его плоть, а выпустив сотни торчащих волосков, хватали жертву, не давая ей совершить прыжок во времени.

– Тебе нужны деньги? Я дам тебе. Миллион, десять, сотня, сколько? – Влас старался оттянуть время.

Его охрану перестреляли, как куропаток, а те, кто выжил, отставали на пару пролётов. Раздался Хлопок и я почувствовал адскую боль в ноге. Влас только слышал об этих пулях, которые используют инквизиторы. Говорят, твоё тело начинает гореть изнутри, но не это было страшно, боль пройдёт, а то, что с этого момента ты был прикован цепью к этому времени, и только инквизитор мог тебя очистить.

– Что я такого натворил, почему я?

Влас продолжал бежать дальше, он ещё надеялся, что его охрана опередит инквизитора. Удар в спину – и Влас, споткнувшись о ступеньку, рухнул на площадку. Второй выстрел в спину не дал ему встать. Влас уже слышал, что подмога близка, но тут он почувствовал, как на запястье защёлкнулся браслет галуд. До него доходили слухи, что браслет после активации считывал код ДНК, входил в синхронизацию с сердечной мышцей и, если вздумаешь от него избавиться, то сердце тут же откажет. Да, можно заменить сердце на искусственный имплантат, но тогда ты будешь жить только в

техногенном мире, и придётся забыть про путешествия во времени. Но это всё теории, а сейчас Влас похолодел от ужаса. В прошлом ему пару раз повезло уйти от инквизитора, но похоже, фортуна отвернулась. На запястье защёлкнулся второй браслет.

«Синхронизация к прыжку», – промелькнула мысль у Власа, он схватился свободной рукой за перила, будто это удержит его. Раздались выстрелы, они были совсем рядом, Влас увидел холодный взгляд инквизитора, и уже в следующее мгновение они упали на грязную землю.

– Зачем ты это сделал? – закричал в отчаянии Влас, понимая, что инквизитор вырвал его из будущего. – Зачем?

Но инквизитор не ответил, уже через секунду их швырнуло ещё дальше, а после ещё и ещё. Снег, дождь, яркое солнце, холод, – всё это сменилось за несколько минут. Влас завыл, никогда так далеко не уходил, он был только странником во времени, который мог совершить не более трёх переходов. Но инквизитор мог отправляться в далёкое прошлое, однако и у них был предел, вот только какой, Влас не знал.

– Остановись, прошу! Ты можешь пройти точку невозврата! Ты уже не вернёшься! – кричал Влас, поднимаясь на ноги и стараясь как можно дальше убежать от инквизитора. Но сейчас он был привязан к нему двумя браслетами, один не позволял Власу как страннику совершить скачок, а второй заставлял его слепо следовать за инквизитором.

Новый скачок бросил их на камни. Влас застонал, он уже

потерял счёт переходам, знал, что ему никогда не вернуться, это было не в его силах.

– Почему ты это делаешь? Почему? – у него была злость на себя, что дал одурачить и согласился на встречу. – Зачем? Что я тебе такого сделал, что?

– Я, инквизитор времени, Шлыков Кирилл Тимурович, приговариваю вас, Малинин Влас Александрович, к заключению в тюрьме времени афуатпорт. Теперь вы свободны.

Инквизитор нажал на своём браслете кнопку, и второй браслет синхронизации на запястье Власа погас. Это говорило о том, что они больше не совершат скачка, и он по жизни останется тут, в этой никому неизвестной глуши прошлого.

– Где мы? – обречённо спросил Влас, поднимая над головой огромный камень.

Инквизитору уже было всё равно, что будет дальше, он выполнил свой долг и теперь эффект брошенного камня во времени не даст о себе знать. Он перевернулся на живот, все его внутренности были разорваны. С десятков пуль, что напоследок выпустили охранники, в итоге достигли своей цели.

* * *

Настоящее время

Ян продолжал работать над книгами, для него это была вторая жизнь. Он всегда носил с собой карандаш, маленькую

точилку, что подарила ему Валя, и блокнот для набросков. Его пригласили на книжную выставку в Москву, и теперь он стоял перед своими работами и, как знаменитый художник, раздавал автографы.

– Необычно, это вы перьевой ручкой или в планшете? – поинтересовалась худая, в поросячье-розовом костюме женщина.

– Тут несколько стилей, вот эти я делал для книги Гастон Леру «Призрак оперы», они на планшете, электронным пером. Я исключил полутени, но перо сделал мягким, а вот Алан Брэдли «Копченая селёдка без горчицы», наоборот добавил тень, перо использовал жёсткое.

– Очень-очень, а вы работаете на одно издательство или сразу с несколькими?

– По-разному, сейчас «Центрполиграф».

Издательства предпочитают печатать книги без иллюстраций, а если берутся, то из-за экономии используют чёрно-белые рисунки. Именно в этом стиле и работал Ян, может поэтому у него всегда были заказы.

К небольшой витрине вот уже четвёртый раз подходил мужчина, его взгляд был холодным, пронизывающим, будто он выискивал фальшивки среди меченых купюр. Худые пальцы, белоснежная сорочка, вместо привычного галстука – бабочка, а ещё запонки, вот что удивило Яна в этом мужчине. Он молча рассматривал рисунки, пару раз коснулся пальцами бумаги, Яну это не нравилось, ведь он выставял

оригиналы. Ян хотел спросить, но тут мужчина повернул голову и по-детски подмигнул.

– И давно это у вас?

– А, рисую? Да давно, ещё со школы, начал, а так...

– Нет, я не о том. Плавают линии.

– Что? – Ян не понял вопроса, подошёл к рисунку, что рассматривал мужчина и, нагнувшись над ним, стал смотреть. – Вроде нормально, а что?

– Разве не замечаешь, как линия искажается, она плывёт. Это необычно.

– Не может быть? – После того случая с витриной магазина «Магеллан», у него пару раз было, чтобы линии испарялись. Но тогда Ян уже был готов, правда, так и не мог понять, как это происходит. Сядет, проведёт линию, а она начинает шевелиться, и через секунду испаряется.

– Давно? – поинтересовался мужчина.

Яну стало не по себе, ведь раньше никто этого не замечал, даже Валя.

– Я знаю, что с тобой. Наблюдал, это моя работа.

– Работа наблюдать?

– Ну да, не каждый это может делать, все только смотрят, а я наблюдаю, замечаю то, что другие не видят. Было такое?

Ян тут же вспомнил девушку в парке, которая заявила, что он не должен был её видеть.

– Меня зовут Анатолий Фёдорович, фамилия Силантьев, преподаю в РАНХиГС, язык сломаешь, правда?

– Ну да, – ответил Ян и ещё раз посмотрел на рисунок, которым сильно заинтересовался мужчина. – Но он вроде как нормальный.

– Верно, нормальный, это я так, к слову, и всё же он плачет, у меня глаз на это намётан, работа такая.

– Может у меня тут рука дрогнула, всякое бывает...

– Это не рука, это твои способности. Тебя зовут Ян Константинович, а фамилия Дубровин и, если не ошибаюсь, тебе сорок четыре года, верно?

Мужчина внимательно посмотрел на юношу, которому на вид и шестнадцати лет не дать.

– Кто вы? – испуганно спросил Ян. – Что вам надо?

– Твой дар – двигать время, он встречается у одного из сотни миллионов, тебе повезло.

– Чего двигать? – Ян чувствовал, как у него по спине прошла волна страха. Он никому не говорил про то, что, заигравшись с телефоном в тайного советника, его убили. А после Ян сдвинул время и вернул к жизни себя и Валу.

– Давай ещё раз познакомимся. Я инквизитор времени Силантьев, моя работа – искать таких одарённых, как ты. Не надо меня бояться, я мирный и пушистый, поверь мне. В тебе, случайно или нет, но проснулись способности двигать время. Видишь ли, все думают, что время – как свет, идёт только вперёд, и это что-то незыблемое, вечное. Но время – это поток. Представь широкую реку, она берёт своё начало откуда-то из гор, из капли, что стекла с камня. Но река неод-

нородна, посередине она бежит быстрее, по краям замедляется, а на поворотах всё меняется. Появляются небольшие водовороты. Они словно волчки крутятся и не останавливаются. Но в камышах вода опять начинает играть, а в некоторых местах замирает или начинает течь в противоположном направлении. Но река от этого не перестаёт двигаться, все течёт дальше и дальше. Но откуда же появляется та самая первая капля, что даёт начало ручейку, а после уже и самой реке?

– Я не знаю, – растерянно ответил Ян.

– Вся проблема в том, что у времени нет ни начала ни конца, оно циклично. И у него есть потоки, которыми могут управлять избранные. Время не плоское, оно многоуровневое, сверху вода бежит к океану, а ближе ко дну – наоборот.

– Кто вы? – запутавшись в философии, спросил Ян.

– Инквизитор времени, и вы, молодой человек, мне нужны.

– Инквизитор? – Ян чуть было не засмеялся. – Это костёр и дыбы?

– Если надо, то сделаем, а так нет, без костра и пыток.

– Тогда хотите, чтобы я вам что-то нарисовал, оформил? – Ян постарался уйти от разговора о времени, ему эта тема была неприятна по одной причине, он её боялся.

– О нет, этим вы будете заниматься в свободное время. Вы не против, если я проверю ваши способности?

– Против, – заявил Ян. – У меня нет никаких способно-

стей, я только рисую и всё, если хотите, то...

Ян не успел закончить, мужчина молниеносно схватил его руку, и уже через секунду на его запястье защёлкнулся браслет.

– Что это? Снимите!

– Красивый, правда? Их не так много в нашем времени. С ним ты в безопасности, – Ян не слушал мужчину, он дёргал браслет и пробовал вытащить кисть. – Молодой человек, слушайте меня внимательно, потом будете резать себе руку, но не советую.

– Что это? Зачем вы надели его?

– Это галуд, браслет времени, он нужен тебе, чтобы в очередной раз ты не потерялся, когда начнёшь двигать время. Это не шутка, так заблудишься в нём.

– Снимите! – потребовал Ян.

– Не могу. Вот, видишь, – мужчина показал пальцем на еле заметную зелёную точку. – Он активировался, и если снять, твоё сердце остановится.

– Что?

– Да-да, он синхронизировался с твоей сердечной мышцей, но это не столь важно, а вот тут, – мужчина нажал на маленькую панель, она открылась, и появилась одна кнопка. – Это точка возврата, если что, жми на неё, будешь двигаться к своему времени.

– Вы меня, наверно, за кого-то приняли, ошиблись? Прошу вас, снимите его, не хочу сломать.

– Не могу, мой друг Ян. Ладно, оставляю его с тобой, а чтобы ты разобрался, вот инструкция. И первое задание.

– Да ничего я не буду делать, снимите его и всё.

Мужчина протянул небольшую книжку, но Ян, как капризный мальчик, демонстративно убрал руку за спину, он не намерен играть в эти дурацкие игры. Силантьев, так он представился, положил инструкцию на стеллаж и, похлопав по ней ладонью, вдруг исчез.

– Чё!.. – вскрикнул Ян и тут же схватил книгу.

2. Испытание

Ян окаменел. Только что тут стоял мужчина, который называл себя инквизитором времени, и вдруг он исчез. Ян принял бы это за свою фантазию, но браслет, что красовался у него на запястье, говорил о том, что всё произошло на самом деле.

– Как это он так? – придя в себя, спросил Ян.

Он посмотрел на браслет, больше похожий на современный гаджет, открыл панель и осторожно, словно это кнопка от взрывчатки, дотронулся до неё.

– Откуда он знал обо мне?

Ян постарался вспомнить, что говорил мужчина о времени, реке, плавающих линиях на рисунке. Внимательно посмотрел на тот самый эскиз, пожал плечами и постарался растянуть браслет. Ян крутил его по-разному, но не смог найти застёжки, будто он сделан из единого куска пластика.

– Но ведь как-то же его мне надел, – увидел едва заметную зелёную точку Ян присмотрелся, нашёл еще несколько точек, красную и синюю. – Бред какой-то, сумасшедший мужик, но...

Ян взял оставленную инструкцию, открыл её и, не обращая внимания на посетителей выставки, стал внимательно читать.

– Он смеётся?

В инструкции не было сказано, как сместить время. Ян только понял одно: кнопка возврата в действительность не возвращала. Она выступала в роли ограничителя во времени, дальше которого нельзя было продвинуться. Это ограничение привязывалось к тому времени, когда начиналось скольжение. Ян припомнил, как в него попала пуля Ворона, а после время потекло обратно.

– Я ничего не делал, оно само стало смещаться. Ещё успел подумать, что это у всех перед смертью так бывает, ведь именно про это и пишут в книгах: «Перед смертью он увидел всю свою жизнь». Интересно, откуда автор узнал, что он увидел, ведь кто видел – умер. Бред!

Ян вернулся в гостиницу и до глубокой ночи думал о мужчине и реке времени. Проштудировал инструкцию, в которой очень много говорилось о выживании, будто он уже умеет шагать сквозь время. А также была приложена записка.

«Задание. Отнесись к этому серьёзно. На браслете настрой дату ограничения минус три года (инструкция п. 48.24). Когда шагнёшь, иди по адресу Космонавтов 12, это недалеко от твоего павильона. Магазин «Комус». У кассира попроси письмо. Жду».

– И это всё? А как, чёрт подери, мне сдвинуть время? Словно я это делаю ежедневно? Или мне надо в себя пулю пустить? Чертовщина какая-то!

Ян задёргался. Он понимал, что в этом что-то есть: ведь однажды он сдвинул время и смог вернуть себя и Валю.

– Он сказал, что наблюдал за мной, искал. Может у меня и правда есть дар? Но ведь это же глупо, как можно развернуть время или вернуться в прошлое. Что он там говорил про воду?

Ян открыл инструкцию и, как было написано в пункте 48.24, отсчитал ровно три года.

– Так, ладно, настроимся, в прошлый раз получилось, значит и сейчас всё должно произойти.

Ян встал посередине комнаты и стал размахивать руками, то вправо, то влево, как бы сдвигая в сторону невидимую преграду.

– Не получилось. А что я хотел, время – дело непростое, так просто его не сдвинешь. Может мне надо «провалиться», но зачем, в инструкции про это не сказано, да и инквизитор про это не упоминал. Попробуем ещё раз.

Ян то закрывал глаза, то открывал их, то сильно, до боли в плечных суставах, дёргал руками, то медленно проводил пальцами по невидимым страницам, словно перелистывал их. Но результат был прежний: он стоял посередине номера.

– Я что-то я упустил, но что? – Ян ещё раз прочитал инструкцию, но ни слова о том, как двигать время в ней не нашёл. – Хотя бы намекнули.

Ян подошёл к окну. Посмотрел на панораму огромного города, который никогда не спал, это целый мир в большом мире. Он вспомнил, как в него попала пуля, это было так

странно. Ян даже не испугался, просто принял как должное. Время всегда идёт вперёд, но вот оно остановилось, и кровь перестала капать. Ян поднял голову, шторы качнулись. Дотронувшись до золотистой ткани, он отдёрнул их в сторону, и на улице сразу стало светло, словно наступил день.

– Ух ты... – Ян провёл рукой ещё раз, стало темно. – Я это делаю или мне кажется?

Уже через секунду Ян сдвигал дни, недели, месяцы. Они очень быстро мелькали, что превращались в непрерывный поток. Вот небо стало серым, начал идти снег. Как ему показалось, Ян почувствовал холодную сырость, но уже через несколько секунд засияло яркое солнце. Он обрадовался, а рука, не останавливая, прокручивала время вспять. И вот всё замерло. Ян попробовал его сдвинуть, но похоже, сработал ограничитель.

– Кажись, я прибыл.

– А!!! – за спиной раздался женский вопль.

От звона в ушах Ян сжался.

– Вы кто такой? Как сюда попали?

– Понимаете... – Ян хотел что-то сказать, но понял, что влип по уши.

Женщина схватила толстый рекламный буклет, что обычно лежит на журнальном столике, и со всего маху ударила им Яна.

– Убирайся, я сейчас вызову охрану. Убирайся!

Ян не понял, как оказался в коридоре, женщина вытолк-

нула его из номера и захлопнула перед его носом дверь.

– Вообще-то это и мой номер. Похоже, я и правда сдвинул время и теперь нахожусь в прошлом. Прикольно, но... – Ян посмотрел на свои ноги, он стоял босиком. – Эй, отдайте мои ботинки. Стоп, если я шагнул в прошлое, то со мной только то, что было на мне. Хорошо, что не в трусах. Ладно, надо вернуться и одеться.

Ян тут же стал водить руками, как это делал минуту назад, но ничего не происходило. Открылась дверь номера, и на него уставилась дамочка.

– Ты все ещё тут? Я позвонила администратору, они сейчас...

Ян оттолкнул её в сторону, женщина взвизгнула, он влетел в номер и, шаря внизу шкафа, стал искать свои ботинки. Но вместо них нашёл кроссовки, схватил их и ещё какой-то темно-синий плащ.

– Вы это куда?

Ян проскользнул у неё под рукой и, не дожидаясь, пока она завизжит, бросился наутёк. Ещё в лифте он попробовал надеть кроссовки, но те, как назло, оказались ему маленькими – нога полностью не влезала. Лифт остановился. Делая вид, что всё нормально, Ян вышел из гостиницы. И быстрым шагом, на сколько это вообще возможно, пошёл в сторону парка.

– Инструкция по выживанию. Чёрт! – выругался Ян, понимая, что сама инструкция к браслету осталась в номере. –

Влип-влип-влип...

Остаток утра Ян просидел в парке, хорошо, что было лето. Он покрутил в руках кроссовки, натянул на плечи женский плащ и, поглядывая на прохожих, которых с каждой минутой становилось всё больше и больше, стал ждать открытия магазина «Комус».

– Пора.

Идти в этих кроссовках равносильно тому, чтобы идти в туфлях со сломанным каблучком. Взяв их в руки, он зашёл в магазин и подошёл к центральной кассе.

– Добрый день.

Девушка увидела в его руках кроссовки, покосилась на ноги и, улыбнувшись, спросила:

– Утро не задалось?

– Это точно. Мне должны были оставить письмо, можно его взять?

– А вы не перепутали? Это книжный магазин, а не почта.

– Да, я понимаю, но инквизитор времени сказал взять его на кассе в вашем магазине.

– Кто-кто сказал?

– Верочка, иди погуляй, – к кассе подошла пухлая женщина, она так же, как и девушка, увидев голые ноги юноши, улыбнулась. Порывшись в стопке бумаг, женщина достала тетрадку и извлекла из неё старый конверт. – Держи. Идём, не будешь же ты так весь день ходить. И сними женский плащ, он тебе не подходит.

Шлёпая босыми ногами, Ян поспешил за женщиной, на ходу снял плащ и, зайдя в кабинет, посмотрел на конверт. Пожелтевшая от времени бумага, оторванная почтовая марка, пятна от стакана. «Сколько же тебе лет», – подумал Ян.

– Сиди здесь, я сейчас, – сказала женщина и, выйдя из кабинета, закрыла дверь на ключ.

Ян вскрыл конверт и достал новую инструкцию: «Прибавь восемь месяцев, метро Косино, Лермонтовский пр. д. 2, стр. 1, магазин «Букет от Моне».

– Ладно, если я попал в это время, то и туда тоже доберусь, только надо вспомнить про временные метки на браслете.

Обладая фотографической памятью, Ян вспомнил, что говорилось в инструкции про установки, активировал браслет и настроил новую дату.

– Вроде всё, пора.

Встав посередине комнаты, Ян погрузился в себя, опять вспомнил, как пуля попала ему в грудь. Комната пошатнулась, погас свет, но Ян, проводя руками, уже прокручивал время, через несколько секунд он достиг конца, дальше время не двигалось.

– Ты думаешь, я за тобой буду бегать?

Ян услышал возмущённый голос женщины.

«Не сработало?» – подумал Ян и удивлённо посмотрел на неё.

– Не пялся, платье другое, ведь прошло восемь месяцев, на кеды, и куртка пригодится. И вообще, сказала же, подо-

жди, трудно было посидеть спокойно?

– Вы тут...

– Новичок, сразу видно. Привыкай. И что бы с тобой ни происходило в будущем, принимай как должное. Это правило выживания.

– Вы тоже из этих...

– Нет, ты смылся, я только знала, куда и когда придёшь, вот и сидела тут, ждала тебя. Одевайся, тебе пора идти.

– Спасибо, а какой сейчас год?

– Неважно, про год вообще забудь, он условный, у вас своё времяисчисление, разве не обратил внимание?

Ян вспомнил, что когда настраивал метку, там высвечивалось восьмизначное число. «Девяносто девять миллионов, ого, неужели туда можно попасть?»

– Оделся, вот деньги, и жетоны на проезд в метро, иди, мне пора работать.

– Спасибо вам.

– Это вам спасибо, всегда рада помочь страннику.

Он в прошлый раз и правда поспешил. Ян не стал больше задерживать женщину, надел кеды и, взяв в руки куртку, вышел из магазина. Плутая по подземным переходам и пересекаясь с одной ветки на другую, Ян прибыл на станцию Косино. Потребовалось ещё целых полчаса, чтобы добраться до цветочного магазина.

– А ты не спешил, – как только Ян вошёл в салон, услышал голос инквизитора.

– Да вы надо мной издеваетесь! Надели наручник, всучили инструкцию, в которой ничего не сказано, и давай – топай в прошлое. Я вам кто?

– Не кричи, посетителей напугаешь. Идём, надо поговорить.

Ян посмотрел на бабушку, что выбирала удобрения для цветов, пожал плечами и пошёл следом за Силантьевым.

– Ты молодец, справился, думал, у тебя не получится. Я ведь за тобой давно наблюдал, ещё до того, как тебя убили.

– Вы всё это знали и не остановили, я мог ведь умереть!

– Но ведь не умер.

– Как это всё работает?

– Не смотри на браслет, он тут не при чем, всё скрыто в тебе. Ты смог ухватить нить времени, это, конечно же, примитивное сравнение, но как-то же надо объяснять. Что такое время, никто до сих пор не знает, и чем больше его изучаем, тем труднее объяснить, что это. Все думают, что время безвозвратно, но как ты сам убедился, это не так.

– Но ведь это же опасно, а что если я...

– Ты про эффект бабочки? Убив одно насекомое, ты изменишь будущее? Нет, это не работает, это выдумки фантастов, попытка описать влияние будущего на прошлое. Ведь сам посуди, в прошлом всё, что могло, уже произошло, а значит нет смысла менять. Но есть такое понятие, как эффект «брошенного камня». Это напоминает камень, выброшенный в воду. Чем дальше ты его от себя бросаешь в прошлое, тем

слабее волны. Но течение двигается, и получается, что волны, созданные камнем, уходят в сторону. И в твоём времени ничего не происходит. Но чем ближе камень к текущему времени падает, тем больше вероятность, что волна затронет тебя. Ты понимаешь?

– Да, пусть не всё, но понимаю. Значит, всё же есть влияние прошлого на будущее.

– Конечно же есть. Ты что предпочитаешь, кофе или чай, – мужчина подошёл, взял два стакана и налил кипятка.

– Вы же знаете.

– Значит кофе, а я вот предпочитаю по старинке – чай.

– Зачем вы мне это говорите, зачем дали браслет и отправили в прошлое? Зачем это?

3. Эффект брошенного камня

– Людей, способных поймать нить времени, почти нет, их трудно найти, кто-то пропадает, вышел прогуляться и вдруг оказался в другом времени. Что ты испытываешь в этот момент?

– Ужас, – ответил Ян.

– Вот именно что ужас, люди сходят с ума, заканчивают жизнь самоубийством. Моя задача – найти их и помочь совершить первый, уже обдуманый шаг в прошлое.

– Хотите сказать, что такие, как я, есть?

– Конечно есть, многие не знают, что обладают способностями, а кто-то наоборот знает и скрывает это. Загвоздка не в том, что они могут ходить вперёд и назад, словно по бульвару, а в том, что, не соблюдая мер безопасности, можно навредить как прошлому, так и будущему.

– Но вы же сказали, что эффект от брошенного во времени камня слабый.

– А если он близко упадёт? Это опасно как ни крути: эпидемии, финансовая инфляция, война. Перечислять можно долго, – мужчина положил пакетик с чаем, запахло ароматными травами.

– И что теперь? Вот вы узнали, что я могу, и что дальше?

– А вот дальше самое интересное. Ты можешь забыть, что было, и жить дальше, как и все. А можешь присоединиться

к братству.

– И стать инквизитором? Кстати, что это означает, инквизитор?

– Чтобы стать инквизитором, нужны особые данные.

– Какие?

– Есть странники, они ходят во времени, но их способности ограничены. Саглари, странники, кто уходит не телом, а сознанием, это медиумы, предсказатели, их много. Дальше идут андрейцы и холаланы. Странники делают шаг в прошлое, и этот шаг от них независим. Год, два, но этот шаг всегда постоянный и сохраняется в течении всей жизни. Андрейцы могут сделать один или два шага в прошлое, это их предел. А вот холаланы совершают до пяти шагов.

– Но я не делал шага, – вспоминая, как прокручивал время, сказал Ян.

– Верно, я тебе сразу дал задание на три года, а после на восемь месяцев, и вот ты тут. Думаю, ты Каррар.

– Это что ещё такое?

– Только инквизитор может менять время по своему усмотрению и уходить в прошлое на сотни и тысячелетия. Каррары – это инквизиторы времени, за ними стоят царготы, они уходят не телом, а как бы духом.

– Значит, и я могу уходить так далеко. А это неопасно?

– Ещё как опасно, слишком много странников сгинули во времени. Они не знали своего предела, вот и шагнули дальше, чем полагается, а обратно не смогли вернуться.

– Как так?

– У каждого, кто переступает время, пусть то странник или инквизитор, есть предел, куда он ходит. Представь, ты летишь на самолете, у тебя топлива на шесть тысяч километров, как раз хватит, чтобы долететь от Мадрида до Филадельфии. И вот ровно на полпути появляется точка невозврата, преодолев её, самолёт не сможет вернуться в свой аэропорт, а если развернёшь самолет, то он упадёт в океан. У каждого странника и инквизитора свой запас «топлива», но чаще всего они не знают об этом и думают, что время для них бесконечно.

– Они пропадают?

– Да, – сказал инквизитор и, опустив на стол стакан, прошептал свою молитву.

Силантьев вспомнил, как во времени пропал исследователь Васинцева Майя, а отправившийся на её поиски Беглецов был схвачен карателями и расстрелян. Это уже потом, поднимая архивы, Валентин Трофмичук, отвечавший за архивы инквизиторов, смог обнаружить упоминание о браслете, а спустя много лет удалось найти его останки.

– Именно поэтому и нужен браслет, что я надел тебе на руку, это и цепь, и в то же время твой маяк. Он позволяет определить точку ухода и куда ты должен вернуться, а также ограничивает твоё передвижение. В него внесены временные интервалы, куда не стоит попадать.

– Почему?

– Опасно. Путешествуя во времени, мы идём своим телом. Это саглари и царготы могут странствовать сознанием, а мы – нет. Есть времена, когда идут войны, террор, эпидемии, – всё это надо обходить стороной. Если идти в недалекое прошлое, год или два, можно как есть, словно на прогулку, но дальше нужно готовиться.

– Но как тогда можно узнать свой предел?

– Тренировки и ещё раз тренировки. Но и тут есть свои минусы, но об этом чуть позже, а сейчас, если ты допил чай, пошли.

– Куда?

– Хочу посмотреть, на что ты способен. Итак, это браслет галуд, он твой маятник, компас, а это пеос, другой браслет, он предназначен для синхронизации перехода. Если он у тебя и у меня, то кто-то становится ведущим. Если это буду я, ты последуешь за мной, если ты, я за тобой. Поясняю, для чего это важно. Я знаю свой предел, куда могу уйти, ты – нет. Если сейчас шагнёшь слишком далеко в прошлое, ты можешь пройти точку невозврата, и останешься там навсегда. В этом случае я верну тебя в исходное время. Понимаешь?

– Да. Хотите проверить меня?

– Для начала сделай минус пять лет.

– Постойте, у меня вопрос. Мы сейчас в здании, а вдруг его ещё не построили, или тут в комнате склад, что тогда?

– Прошлое уже существует, переходя в него, мы не мо-

жем влиять на предметы, значит нас выбросит в ближайшее пустое пространство. Тут нужно ко всему быть готовым. И ещё я забыл упомянуть. Браслет галуд привязывает выход над уровнем поверхности. Если на этом месте пять лет назад будет котлован, мы не упадем, а окажемся на его дне.

– Круто.

– Ну что, ты готов?

– Хорошо, я попробую, но не ждите от меня больших результатов.

– Это мы ещё посмотрим.

Ян настроил свой браслет, встал посередине комнаты, уже знал, что надо делать, вспомнил, как в него попала пуля, и время сразу поплыло.

– Неплохо, – сказал инквизитор. – Меняем дату, ещё пять лет.

И Ян безошибочно совершил новый переход.

– Здравсьте, – в комнате сидела женщина и с ужасом смотрела на невесть откуда появившегося мужчину и юношу.

– Мы сейчас уйдём.

– Настроил?

– Сейчас-сейчас.

Новый прыжок, потом ещё и ещё. Так они двигались до тех пор, пока на месте микрорайона не появился лес. Ян стоял среди деревьев и слушал, как шелестит листва. Складывалось ощущение, что ты Бог, которому все подвластно.

– Я не ошибся в тебе, – похлопав по плечу юношу, сказал

инквизитор.

– Это здорово, – Ян присел и стал трогать траву.

– Люди живут в трёх измерениях, время – четвёртое.

– А есть пятое?

– Возможно, есть и шестое, но нам трудно его представить, осознать, как оно работает. Но не надо об этом думать.

– А на Земле есть те, у кого пять измерений? А какое пятое?

– Много вопросов, но я не смогу тебе на них ответить, поскольку люди не знают о нас, а мы не знаем о тех, у кого пять измерений.

– Если так, то зачем всё это? Ну, путешествовать в прошлое?

– Тебе тут понравилось?

– Да, очень. Здесь так тихо, а Москва уже есть?

– Я инквизитор, – Силантьев не стал отвечать на вопрос Яна. – А инквизитор времени – это тот, кто старается не допустить искажения в будущем. Люди этого не замечают, но со стороны я знаю, что существует искусственное искажение. Кто-то смог внести поправки в прошлое, обычно они незаметные, но есть.

– И как вы их вычисляете, это же нереально, вы ведь не знаете, что должно произойти.

– Я нет, но паллаб – если понятным языком, то суперкомпьютер, – он просчитывает сотни тысяч вариаций текущего времени на основе прошлого, и если происходит наложение

исторических событий, значит, внесена поправка.

– А разве это плохо? Вы же сами сказали, что люди этого не замечают.

Ян знал, что такое поправка, ведь он сам внёс её своими рисунками, изменив комнату Вали, а после и свою. А уже потом, когда в него попала пуля, отмотал время обратно, и теперь он жив, и вносит уже новые изменения в будущее. Ян изменял многое, даже свой возраст, возможно, он сейчас тут потому, что нарушил ход событий.

– Человечество развивается, есть падения и подъёмы, трудно сказать, что лучше. Но мы не имеем права предотвратить войну и смерти, как бы нам этого не хотелось, всё должно оставаться неизменным.

– И у вас ни разу не появлялось желания изменить? Например, кого-то спасти?

– Не скрою, было много раз. А теперь представь, ты изменил ход войны, изобретатели, что работали над двигателем к танку, не изобрели его, так же как радар, лазер, полиэтилен, пластик, пенициллин. Так можно перечислять бесконечно. Солдат, который не погиб, у него родился сын, а через тридцать лет он убил женщину, что не родила ребенка, а он в будущем должен стать математиком. Нет и ещё раз нет! Мы не имеем права менять. Это уже будет не один брошенный камень в прошлое, а камнепад, и он уничтожит всё человечество.

– Выходит, то, что мы ходим в прошлое, не просто опасно,

а запрещено?

– Да, но люди всё же обладают этими способностями, кого-то природа смогла ограничить количеством шагов как у странников, и большинство из них ходит не физическим телом, а ментально, это не страшно. И все же есть странники, которые меняют прошлое ради своей выгоды.

– И вы это видите через свой суперкомпьютер, как его там?

– Паллаб. Да, именно через него. Накладывая известную историческую реальность на текущие события, он видит искажения. Большинство из них несущественны, как рябь на воде, но есть те, с которыми мы боремся.

– Это как так? – Ян сел на землю, ему было интересно рассуждать на эту тему. Он много раз смотрел фильмы, в которых сценарист пытался предупредить людей, насколько опасно играть с прошлым.

– У странников есть глубина проникновения в прошлое. Чем дальше, тем меньше по времени он может там находиться, иначе застрянет. Но если он переместится на год или полгода назад, захочет ещё раз побывать на фестивале, отдохнуть у моря, то он это может сделать без больших осложнений.

– А если он встретит себя?

– Нет, так не получится, как бы он ни старался, ведь в прошлом он сам себя не встречал.

– А если он захочет постоянно отдыхать на море, может?

– Нет, его шаг привязан к тому времени, откуда он пришёл, а значит в одно и то же время не сможет возвращаться, на это способен только инквизитор, но и у него есть ограничения.

– Какие?

– Хорошо, поясню. Ты прибыл 12 мая 2001 года, побыл там час и ушёл, а спустя год решил вернуться обратно, но 12 мая для тебя будет закрыто, ты сможешь вернуться в 11 или 13.

– Странно, почему так?

– Не могу сказать. Как уже говорил, мы мало что знаем о времени, и это не зависит от твоего браслета, он тут не при чем. В этом случае для тебя образуется временная яма, как бы запретная зона.

– Мы можем сегодня пройти ещё дальше в прошлое?

– Можем, но на сегодня достаточно, пора вернуться в реальность. Извини, но ты похоже сегодня прогулял свою выставку.

– Да, похоже на то, она завтра закрывается, мне надо забрать свои работы. Можно ещё вопрос?

– Слушаю.

– Та женщина в магазине «Комус», кто она?

– Это наш связной во времени, она человек, знает о нашем существовании, помогает странникам, вот и тебе кеды дала.

– Вы уже и про это знаете. Вот почему она меня ждала, вы её предупредили.

– Нам нужны места, где можно отсидеться, привести мысли в порядок, а если надо, то и залечить раны. Ну всё, хватит отдыхать, пора возвращаться, хочу тебе кое-что показать.

– Что?

– Поднимайся, ты ведущий, я следую за тобой, поэтому возвращай меня обратно.

– Ладно.

Ян посмотрел на свой браслет, проверил дату, выходит, они шагнули в прошлое почти на двести лет. «Интересно, где в это время были мои предки и кто они?» – подумал Ян, отряхивая брюки от сухой травы. Он встал, очистил разум, теперь Ян уже умел это делать. Представил последние минуты своей жизни, это был его ключ от времени. Деревья закачались, он медленно повел руку в сторону, пожелтела листва и стала осыпаться. Ян дёрнул руку, и время сразу полетело, складывалось ощущение, что ты в вагоне, и он мчится по туннелю, а за окном всё стремительно меняется. Появились люди, пашни, дороги, Ян отматывал время всё дальше и дальше. Вот асфальт, машины, и вдруг всё резко остановилось, от неожиданности Ян чуть было не упал.

– Всё? – неуверенно спросил он и ещё раз попробовал промотать время, но дальше оно не двигалось.

4. Зов о помощи

За последние дни Ян многое узнал о прошлом: почему происходили те или иные события. Он несколько раз сам возвращался назад, иногда на неделю, на месяц, бродил по Москве, а ведь в это же время он был ещё и в Тюмени. Не верилось, что у времени есть потоки, которые текут как вперёд, так и назад.

– С водоворотами самое трудное: в них лучше не попадать, там и браслет не поможет, – пояснил Силантьев.

– Что значит водоворот?

– Существуют места на Земле, где время вроде как движется вперёд, но в то же время стоит на месте. Наверно, слышал, как учёные заявляли, что обнаружили давно умерших животных.

– Да.

– Это они и есть, таких мест немного, они смещаются, мы за ними следим и отмечаем в карте времени.

Яна познакомили с архивариусом Трофмичуком. Он странник из клана холаланов. Совсем не похож на ботаника, что обычно работает за столом, это подтянутый, физически сильный мужчина, готовый гнуть подковы. Архивариус посещал прошлое ради науки: искал записи о тех, кто затерялся в прошлом, и таких оказалось очень много.

– Это всё они? – Ян держал в руках старый журнал, кото-

рому уже не один век.

– Да, первая запись датируется 1802 годом, изначально отмечали только странников, а позже уже и обречённых.

– Я и не слышал про них, кто они?

– Обречённые – это те же странники, их способности проявились случайно, шагнули и, как в болоте, увязли. Вот, смотри, – архивариус достал большую папку и протянул её. – Это всё факты. Современные учёные не могут этого объяснить, потому что они не догадываются о нашем существовании.

Ян смотрел на фотографии археологических раскопок: вот пуговицы, вот бляшка от ремня, какие-то бусинки.

– Это всё, что осталось от молнии, да-да, от самой что ни на есть настоящей молнии на куртке, но её нашли в захоронении, которому двенадцать веков. А вот, смотри, это рентген египетской мумии. Что у него в руках, под бинтами?

– Но ведь это же... – Ян усмехнулся.

– Телефон Geotel G1, производство Китай, мы даже марку и серийный номер нашли, и знаем, где он продавался. И думаешь, в этот факт кто-то поверил? Нет! Посчитали хорошо изготовленной фальшивкой. А вот на этом снимке, увы, тут плохо сохранилось, видны механические часы, они найдены ещё до рождения Христа. А это зеркало, Намибия, район Карасбург, в эту эпоху не умели плавить стекло, наверно, странником оказалась женщина. Нам не всё удалось найти. Многие археологи считают розыгрышем студентов и про-

сто уничтожают. И всё же мы не опускаем руки. Кстати, вот, смотри, – Трофмичук вытащил папку. – Это захоронение в Мексике, вблизи города Мерида, ты взгляни на зубы, а вот рентген.

– Ух ты, это же имплант.

– Точно. Да ещё какая работа, сам имплант титановый, с коронкой в отличном состоянии. И таких провалов в истории тысячи. Увы, это повторяется и в настоящее время.

– Жаль, – тихо сказал Ян, он уже понимал, что значит потеряться в прошлом и жить в землянке.

– Не то слово, я сам один раз чуть было случайно не пропал. Так уж получилось: теперь больше четырех шагов не делаю.

– А как так получилось?

– Сдуру, выпил лишнего, вот и начудил, хорошо, что был браслет, через него нашёл точки для связи.

– Это как так, там что, телефон? – Ян продолжал перелистывать страницы с артефактами, которые считались фальшивками. Вот выцарапанные цифры в гробнице «Солнца», что располагалась в городе Теотиуакаком, а вот шариковая ручка.

– Да нет никакого телефона, этот метод спасения заблудившихся в прошлом, его придумали давно, его многие знают. Но для этого нужен код и браслет, иначе всё бесполезно. У браслета галуд, ты, наверно, заметил, есть своё времяисчисление. Ну сам посуди, в каждую эпоху и у каждого наро-

да был свой календарь и своё времяисчисление, так и запутаться можно. Шумерский, вавилонский, иранский, египетский, еврейский, китайский, юлианский, григорианский, исламский, – чёрт ногу сломит. Поэтому в браслете, который используют инквизиторы, есть своё время и свой код. Вот, смотри.

– А у вас его нет?

– Есть, вот, но он немного другой. Итак, допустим, ты из будущего и тебя надо спасти, как это сделать? Все просто – оставить о себе упоминание в исторических документах. Написать, нацарапать на стене, а лучше там, где точно найдут. В браслете хранится архив очень ценных данных. Их собирал я и много ещё кто до меня. Если тебя занесло слишком далеко, придётся искать скалы, вот, видишь, это пещера Альтамир, что в Испании, не ближний свет, Ласко – во Франции, Коске, не так далеко от Марселя. В браслете даже карта лежит с маршрутом.

– Но ведь это же очень далеко.

– Верно, жить захочешь – доберёшься, но я дошёл до Магура, что в Болгарии, и смог оставить послание.

– Это какое же? «Але, помогите, я тут заблудился»?

– Шутишь? – серьёзно посмотрел ему в глаза архивариус.

– Извините, не хотел.

– Существует код. Его знаем только мы, его редко увидишь, но нам удаётся его выявить. Это не письмо и не рисунок: код состоит из точек, которые расположены по опреде-

ленной системе. Многие принимают наш код за грязь, шум, поэтому не трогают. Если бы кто-то написал в пещере: «спасите», боюсь, надпись тут же уничтожили бы. Итак, смотри, это Синайский кодекс четвёртого века, старый, грязный, но на шестой странице точки, словно грибок, – архивариус навёл на текст свой браслет, и тут же появился небольшой интерактивный экран с текстом: «Я инквизитор времени Демьян Мэттович Харкнесс, жду 49.049505-12.500785 в 98 087 254, 331 12:40».

– А что всё это значит?

– Долгота-широта, после времяисчисление по браслету галуд, дальше – день и время. Всё просто, если знать код. Мы знали, что инквизитор не был спасен, иначе бы он в паллаб, в нашем штурмовом мозге, был отмечен.

– Это...

– Компьютер, если его так можно назвать, потом покажу. Всё, что происходит со странниками, обречёнными и инквизиторами, записывается в него.

– И его нашли?

– Да, его спас инквизитор Любовцев Руслан, он на этом специализируется, знает пятнадцать языков, правда, Харкнесс оказался из девятнадцатого века.

– Что? И у него был браслет? – Ян захлопал глазами.

– Ну да, был, он же инквизитор, а у каждого инквизитора галуд есть браслет.

– Но откуда он в девятнадцатом веке?

– Мальчик, ты ещё многому будешь удивляться. Инквизиторов очень мало, это особые странники, ими не раскидываются. В девятнадцатом веке их было только два, в двадцатом нам удалось вычислить четверых, а сейчас их только пять.

– Всего?

– Увы, шагать в прошлое получается не у каждого, поэтому, когда удаётся вычислить в прошлом человека с таким даром, к нему отправляется инквизитор, чтобы научить того правильно путешествовать. Вот тогда и передаётся браслет.

– Но это же неправильно: нельзя из будущего ничего передавать в прошлое, – возмущённо сказал Ян.

– Почему ты так решил? Насмотрелся «Терминатора», где учёный, увидев непонятно какой процессор, изобрёл Скайнет? Увы, эти браслеты не наше творение, точно так же, как и компьютер паллаб.

– Тогда чьи же они?

– Боюсь, на этот вопрос я не смогу тебе дать ответ, не потому, что это секретная информация, а потому, что я и сам не знаю.

– А есть тот, кто знает? Откуда-то ведь берутся браслеты, их присылают по почте?

– Какой ты догадливый, именно курьер и приносит посылку. Мы пробовали отследить, но нас постигла неудача. Такое ощущение, что курьер не из этого времени.

– Постойте, выходит, они из будущего?

– А может как раз наоборот, – пожав плечами, ответил

архивариус. – Эти приборы не работают с нашими устройствами, это две совершенно разные параллели. Я тебе сейчас кое-что покажу, – мужчина пододвинул лестницу и полез на самый верх шкафа. – Вот, интересные факты из прошлого. Про Багдадскую электрическую батарейку ты, наверно, знаешь? Её изготовили примерно 250 тыс. до н.э. – не хило, а теперь взгляни на снимки.

Ян взял в руки фотографии: идеально ровный камень, словно его отполировали, и на него нанесена электрическая схема.

– А что это?

– Мы не знаем. Мы давали инженерам, они сказали только, что это, возможно, многоуровневая микросхема, но это лишь догадки. Камень был обнаружен в угольных пластах, в то время на земле ещё не было грибов, чтобы древесина разложилась. Раньше лес был не такой как сейчас: по нему нельзя было пройти. В буром угле 70% углерода, и на его формирование требуется 300 миллионов лет. Вот и вопрос – откуда у нас браслеты и наш суперумный паллаб.

Яна загрузили. На стол положили десяток книг и отчётов, на вид это была полная тарабарщина, если не знать одного: кто-то может путешествовать во времени. Ян позвонил домой, сообщил маме и Вале, что задержится в Москве.

– Что-то случилось? – расстроенным голосом спросила Валя.

– Нет, всё круто, просто, малышка, надо, понимаешь, на-

до.

– Понимаю.

– Ты не сердись, я в среду точно прилечу.

– В среду? Это же ещё четыре дня! Ты в издательстве, срочный заказ?

– Валь, я пока не могу говорить, не хочу сглазить. Поверь, так надо.

– Хорошо, надо – значит надо, только ты мне звони каждый вечер, обещаешь?

– Обещаю.

Ян привык работать по ночам, поэтому, купив побольше бутербродов и соку, он засел за книгу. Постепенно картина тайн в истории стала выстраиваться в логическую цепочку. Ян узнал, как суперкомпьютер вычислял странников, которые решили воспользоваться своим даром. Он, правда, не мог понять, как паллаб всё считал. В зале оператора стояло шесть больших мониторов, на них всё мелькало, да ещё с такой скоростью, что очень трудно было уследить. Сам компьютер представлял из себя двенадцать вертикальных труб, установленных на специальную платформу. В них не было отверстий, проводов, лампочек, именно это ставило в тупик архивариуса, даже мониторы, и те были не из этого времени.

В комнате сидел архивариус Трофмичук и инквизитор Любавцев.

– Руслан, посмотри, что удалось обнаружить, – Трофмичук сделал распечатку нескольких страниц.

– Что это?

– Ты говорил про советника, что приходил к тебе, ведь он не из этого времени, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.